Глубоко задумавшись, Джин Чанзи столкнулся с Чжунти, который остановился.

Только тогда он прекратил общение с системой и с тупым выражением лица посмотрел на Чжунти.

Глаза другого были полны любви и заботы, это было тепло, которое он никогда не чувствовал в своих двух жизнях.

В какой-то момент я упал в него глубоко.

В глазах другого, которые были такими же глубокими, как звёзды, он увидел прошлое Джин Чанзи на Линшане.

Из скитающейся и беспомощной золотой цикады, после того, как его поймал Татхагата, он отдал его Чжунти в качестве домашнего животного.

Но никто не ожидал, что Джин Чан обладал необычайным умом и всегда имел собственные уникальные взгляды на буддизм.

Его новый образ мышления и смелый метод верификации завоевали любовь и баловство Чжунти.

"Джин Чанзи, ты видишь столько одиноких призраков в подземном мире, которым после смерти приходится проходить через боль реинкарнации. Как это печально".

Разве его великая амбиция не в том, чтобы создать райский мир для всех живых существ?

Но, глядя на десятки миллионов мёртвых душ, выстроившихся в очередь, ожидающих, чтобы испытать боль перерождения, ему стало так грустно на душе.

"Святой Господь, как говорится, если я не пойду в ад, то кто же?"

"Я хочу начать путешествие на запад сразу после возвращения на измерение кальп, чтобы буддизм Махаяны на нашей горе Линшань мог как можно скорее распространиться по всему миру".

"Стремитесь к тому, чтобы больше людей насладились блаженством и избежали страданий реинкарнации".

Цзян Юйлян также был впечатлён амбициями другой стороны. Цзян Юйлян спросил себя, что не сможет достичь такой амбиции.

Возможно, именно поэтому он может стать святым. Эта великая амбиция не может быть выполнена в одночасье. Возможно, он потратит всю свою жизнь, чтобы её выполнить.

Независимо от его положения или личных выгод и потерь, он действительно считается фигурой номер один в Чжунти.

"Ха-ха!"

"Хорошо!"

"Как и ожидалось от золотой цикады, за которой я наблюдал, как она растёт, он начал распространяться с запада на восток, как только вернулся!"

"Если ты сможешь завершить это путешествие на запад, в будущем не исключено проповедовать в Бэйцзю Лучжоу".

Видя отношение Джин Чанзи, Чжунти почувствовал себя чрезвычайно счастливым, словно его ребёнок наконец-то вырос.

"Этот ученик обязательно оправдает ожидания Святого Господа. Я надеюсь, что Священное Писание Линшаня как можно скорее станет популярным во всех трёх сферах".

Цзян Юйлян также льстил ему, и, глядя на удовлетворённую улыбку Чжунти, было очевидно, что лесть была чрезвычайно полезна.

С другой стороны, после того, как Линь Чэнь вышел поиграть на некоторое время, он проспал с покрытой головой целые сутки.

Но во сне его разбудил тревожный и срочный крик о помощи.

"Кто!"

"Беспокойный сон по утрам!"

Он сонно открыл глаза, поднялся с постели и открыл дверь, но там никого не было?

"О, похоже, он стал жестоким и имеет галлюцинации".

Динь! Хозяин, ты что, дурак?

Как раз в тот момент, когда Линь Чэнь собирался вернуться в свою комнату и вздремнуть, система не выдержала и выплыло напоминание.

"Система!"

"Ты наконец-то в сети!"

"Я думал, что ты опять умер!"

Линь Чэнь услышал долгожданный системный звук и взволнованно поприветствовал его.

Убирайся! Ты только что разбился, и вся твоя семья разбилась.

Что ты делаешь весь этот месяц? Почему до сих пор нет клиентов? Не хочешь комиссию с продаж?

Система груба и даёт тебе покушать.

"Ха-ха, а меня ты винишь? А как же бесплатная реклама, которую ты мне дал? Большая волна клиентов идёт, как и обещано?"

"Это всё? Это всё?"

Линь Чэнь беспомощно развёл руками, выглядя так, будто мы все на одно лицо, ни у кого нет права что-либо говорить другим.

В этот момент из-за долины донёсся срочный крик о помощи, и он снова разбудил его.

"Старший Цзян Юйлян!"

"Старший Цзян Юйлян, ты дома? Я искренне прошу увидеть тебя! Пожалуйста, помоги мне!"

Линь Чэнь, наконец, услышал эти вещи ясно, и оказалось, что это не галлюцинации.

"Ищешь юного монаха?"

"Все еще помогаешь? Или тебя преследуют враги? Разве юный монах не в Чанъане? Как ты меня здесь нашел?"

Но тут не было юного монаха. Немного подумав, он решил спасти его.

Сегодня он отличается от прежнего. Его сила находится на этапе очищения ци, можно сказать, у него мало противников.

А он еще и у себя дома, на подворье, подаренном системой. Даже если враг будет святым, если он придет за мной, ему все равно придется быть под моей защитой.

Линь Чэнь слегка нахмурился, но другая сторона знала юного монаха и нашла это место. Было очевидно, что отношения были необыкновенными.

Если можешь помочь, то это можно считать накоплением заслуг для юного монаха.

"Что здесь происходит?"

"Когда юный монах успел познакомиться с таким человеком?"

В тумане я увидел крепкого мужчину с экстраординарной осанкой и уникальной нагловатой аурой, а также трех молодых людей, которые были сильны и крепки и везде кричали.

"То, что вы пришли в мою Долину Забвения, является судьбой. Проходите по тропе".

Линь Чэнь поднял руку и махнул, и бесконечный туман медленно отступил в обе стороны, а перед ним появилась туманная извилистая тропа.

"Второй брат, смотри! Здесь есть дорога! Есть дорога!"

Чэн Яоцзинь услышал звуки, приходящие и уходящие, и подумал, что ему мерещится. Но в следующий момент перед ним появилась туманная тропа, и он мгновенно обрадовался.

"Ха-ха, должно быть, старший услышал наш зов и указал путь вперед".

У Ли Шимина тоже была улыбка на лице, и он наконец поверил словам Императорского Мастера. Казалось, их отношения действительно необыкновенные.

Я назвал себя старшим и меня действительно вызвали.

Это существо, которое даже национальный мастер называет истинным богом. Другая сторона - настоящий бог, скрытый в человеческом мире. Как не волноваться людям, когда они собираются встретить такую могущественную личность?

"Второй брат, пойдем быстрее, не заставим старшего ждать".

Лицо Цинь Цюна тоже было красным, и он возбужденно танцевал.

"Ваше величество, как вы думаете, я одет подобающе? Не оскорблю ли я своего старшего?"

Толстяк Вэй расправил одежду и с беспокойством посмотрел на всех. На его лице было испуганное выражение.

"Знаменитый Жи Цзяньчэнь, Толстяк Вэй, ты действительно здесь сегодня!"

Чэн Яоцзинь сильно хлопнул Вэй Чжэна по плечу и рассмеялся.

Вэй Чжэну гадалка сказал в детстве, что его жизнь бесценна.

В будущем он обязательно будет высоко в храме, ниже одного человека и выше десятков тысяч людей.

Если воспользоваться ситуацией, то стать бессмертным и предком не невозможно.

Изначально я думал, что другая сторона шарлатан, но по пути я пережил бесчисленные взлеты и падения и наконец достиг высокого положения премьер-министра.

Теперь он собирается встретиться с легендарным бессмертным. Как и сказал гадалка, если он воспользуется этой возможностью, Вэй Чжэн может стать бессмертным и вознестись на небо.

Покинуть мир с легендой о вознесении за сто дней может не обязательно продлиться вечно. Вот почему он был так напуган.

Несколько человек дрожа и с опаской пришли на середину долины.

Хотя это близко перед вами, оно дает людям нереальное чувство отдаленности.

На табличке на здании было написано "Торговый центр Цай Хао", что вызывало у людей ощущение концентрации и спокойствия.

"Если вы не войдете, вы будете вынуждены пробыть снаружи всю оставшуюся жизнь?"

Увидев, как несколько человек стоят у двери, тупо оглядываясь по сторонам, производя впечатление дураков, Линь Чэнь должен был вздохнуть: они действительно были такими же, как юный монах.

Я мысленно отнес нескольких людей к категории плохих парней, и из-за того, что их могут преследовать враги, мой тон, естественно, был не очень хорошим.

"Да!"

"Младший, войди сейчас".

Чэн Яоцзинь осторожно открыл дверь дворика и увидел красивого молодого человека, который лежал в кресле-качалке под большой ивой у пруда неподалеку, беззаботно рыбача.

"Младший Ли Шиминь привел нескольких братьев, чтобы почтить старших".

Ли Шиминь также был поражен человеком перед ним. Неужели он в таком юном возрасте действительно бессмертен?

"О?"

"Ты Тан Ван Ли Эр?"

Услышав это, Линь Чэнь отложил свою удочку и вдумчиво посмотрел на собеседника.

"И это легендарный Тан?"

Под пристальным взглядом Линь Чэня каждый почувствовал, будто все их секреты были раскрыты, и мурашки побежали по телу.

"Вернемся к Старшему Цзяну, я Ли Эр".

Ли Шиминь немного испугался. Вот уже более 20 лет он не слышал о Ли Эре и ненадолго впал в растерянность.

"Старший Цзян?"

"Цзян Юйлян?"

Линь Чэнь посмотрел на всех в замешательстве: "Маленький монах ни в чем не виноват. Разве он делает что-то плохое на улице от моего имени?"

http://tl.rulate.ru/book/107610/3916221